

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-2-67-74>

В статье анализируются проблемы отдельных положений законодательства, направленных на унификацию судебной системы Российской Федерации, которые являются на сегодняшний момент актуальными как в судебной практике, так и в правовой жизни, по которым происходит активная дискуссия среди ученых-процессуалистов и юристов. Предметом исследования выступают нормы арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства, отдельные труды и взгляды ученых-процессуалистов, касающиеся вопросов реформирования цивилистического процессуального законодательства. Целью работы является анализ проблем реформирования цивилистического законодательства в свете проводимой судебной реформы в России. В качестве метода научного исследования авторами использованы законы формальной логики, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Содержание работы представляет собой анализ Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности рассматриваются вопросы компетенции арбитражных судов, представительства. Научная новизна определяется комплексным исследованием отдельных институтов процессуального законодательства, на основе которого выработаны предложения по их совершенствованию. Основные результаты работы состоят в выявлении на основании анализа норм указанного Закона проблем, которые необходимо решить законодателю при принятии изменений в процессуальное законодательство. Выводы, изложенные авторами, могут быть использованы законодателем на завершающем этапе судебной реформы, в частности представляется целесообразным такое нововведение, как отказ от подведомственности дел судам и замена ее компетенцией, включающей в себя элементы предметного критерия спора, рода спора и территориальности; отмечается необходимость унификации участия прокурора в цивилистическом процессе; предлагается законодательно установить ответственность представителей за некачественное оказание юридической помощи; признается правильность сохранения законодателем мотивировочной части решения суда.

ФОМИЧЕВА

Регина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
rv302009@mail.ru

ЩЕРБАКОВА

Лилия Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права
и процесса Поволжского института
(филиала) Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Саратов)
lilia2107@mail.ru

КАЗАКОВА

Светлана Петровна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии (г. Саратов)
c005er@mail.ru

**Гражданский процесс;
арбитражный процесс;
реформа;
Верховный Суд РФ**

Regina V. FOMICHEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Arbitration Procedure
of the Saratov State Law Academy
(Saratov)
rv302009@mail.ru

ON SOME ISSUES

OF REFORMING THE CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION

The article analyzes the problems of certain provisions of the legislation aimed at the unification of the judicial system of the Russian Federation, which are currently relevant both in judicial practice and in legal life, on which there is an active discussion among procedural scientists and lawyers. The subject of the research is the norms of arbitration procedural and civil procedural legislation, separate works and views of scientists-procedural concerning the reform of civil procedural legislation. The aim of the work is to analyze the problems of reforming the civil law in the light of the ongoing judicial reform in Russia.

Lilia G. SHCHERBAKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Civil Law and
Procedure of the Volga Region
Institute (Branch) of the All-Russian
State University of Justice (Saratov)
lilia2107@mail.ru

Svetlana P. KAZAKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Arbitration Procedure
of the Saratov State Law Academy
(Saratov)
c005er@mail.ru

**Civil procedure;
arbitration procedure;
reform;
Supreme Court of the
Russian Federation**

As a method of scientific research the authors used the laws of formal logic, the method of system analysis, comparative legal method. The content of the work is an analysis of the Federal law of 28 November 2018 No. 451-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", in particular, issues of competence of arbitration courts, representation are discussed. Scientific novelty is determined by a comprehensive study of individual institutions of procedural legislation, on the basis of which proposals for their improvement are developed. The conclusions set out by the authors can be used by the legislator at the final stage of judicial reform, in particular, it seems appropriate such an innovation as the refusal of jurisdiction of cases to the courts and replacing it with competence, which includes elements of the subject criterion of the dispute, the kind of dispute and territoriality; the need to unify the participation of the Prosecutor in civil procedure; it is proposed to legislatively establish the responsibility of representatives for poor-quality legal assistance; the correctness of the conservation by the legislator of the reasoning part of the judgment is recognized.

В последнее время в нашей стране проводится полномасштабная процессуальная реформа, направленная на унификацию судебной системы. Очередным этапом указанной реформы выступает принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон). Однако у Закона имеются как достоинства, так и существенные, на наш взгляд, недостатки.

Достоинством данного Закона является прежде всего то, что законодатель экстраполирует успешный опыт арбитражных судов относительно независимых апелляционных и кассационных инстанций, в результате чего формируется независимая система апелляционных и кассационных межрегиональных судов общей юрисдикции.

Такое решение, по мнению председателя Верховного Суда РФ В. Лебедева, позволит обеспечить истинную независимость судов общей юрисдикции от органов власти и оптимизировать систему рассмотрения дел, обеспечивая истинную беспристрастность второй и третьей инстанции [2]. Подсудность дел судам апелляционной и кассационной инстанций определена императивно, что позволит обеспечить доступность правосудия.

Законодатель меняет не только то, что вызывает очевидные проблемы в процессе отправления правосудия, но и отказывается от многих краеугольных

положений, долгое время составлявших суть понятия компетенции судов.

В частности, в Законе нигде не упоминается понятие «подведомственность дела суду». Вместо этого законодатель оперирует категориями «компетенция суда» и «подсудность».

Исторически сложилось так, что подведомственность и подсудность являлись классическими институтами цивилистического процесса. Нормы о подсудности позволяли распределить споры между судами внутри ветви судебной системы.

Подсудность традиционно рассматривалась в виде родовой и территориальной, причем определение конкретного компетентного суда происходило с учетом норм о подведомственности предметного характера. Под предметным характером понимался экономический характер спора либо его общая цивилистическая сущность.

В. С. Анохин отмечает, что характер спора тесно связан с задачами арбитражного либо гражданского правосудия в целом. Нормы о подсудности отражают сущность процесса и позволяют говорить о его диспозитивных началах, если имеется в виду возможность установить компетентный арбитражный суд при помощи договорного регулирования [3, с. 157]. Таким образом, понятие подсудности спора арбитражному суду и ее видов тесно связано с принципиальными началами процесса.

Анализ системы принципов арбитражного и гражданского правосудия позволяет говорить о сочетании императивных и диспозитивных начал, которое тесно связано с материально-правовым характером арбитражных споров, и дел, вытекающих из гражданских правоотношений.

В Законе сохранился предметный критерий отнесения дел к компетенции арбитражного суда, при этом производя фактическое перераспределение дел между судами преимущественно посредством норм императивного и альтернативного характера.

Анализ предметного критерия позволяет утверждать, что в ранее действующем законодательстве разграничение дел шло по смежному критерию – относимости спора к предпринимательской и иной экономической деятельности. Фактически арбитражные суды принимали к своему рассмотрению исключительно дела, которые возникали из экономической сферы, субъекты которой нацелены на систематическое извлечение прибыли. «Иные виды экономической деятельности» нуждались в более четком легальном определении, и в ходе судебной реформы законодатель охарактеризовал их, определив споры из акционерных, корпоративных и банкротных отношений в качестве исключительной сферы компетенции арбитражных судов.

Теоретическая конструкция подсудности в законе не включает в себя субъектный критерий. Так сложилось исторически, что в советском периоде развития арбитражей участие физических лиц в экономическом производстве не подразумевалось. Процесс не был приспособлен под соблюдение прав граждан – физических лиц. Он не содержал институтов представительства и кассационного обжалования. Но следует понимать, что отсутствие этих субъектов в экономическом производстве было больше обусловлено исторически и экономически, а не сугубо в силу отсутствия институтов кассации и представительства [4, с. 24]. Однако уже в советской юридической доктрине можно встретить мнения о том, что участие должностного лица в экономическом производстве не меняет подсудности спора и не должно никак сказываться на отнесении дела к ведению государственных арбитражей. В частности, Р. Ф. Каллистратова пишет о специфике деятельности должностного лица и его статусе [5, с. 29].

Если в АПК РФ 1995 г. было жестко зафиксировано, что участие физического лица без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе не допускается и спор должен быть передан в общую юрисдикцию, даже если по сути он и возникает из корпоративных отношений, то в последующих редакциях закона наблюдается постепенный отход от этой линии и введение физических лиц в качестве субъектов арбитражного процесса. В. М. Шерстюк, анализи-

руя АПК РФ 1995 г., пишет, что физические лица могут привлекаться для участия в деле, если это требуется для полного и всестороннего рассмотрения арбитражного спора [6, с. 101]. Постепенно физические лица становятся полноценными участниками экономического судопроизводства, и их наличие в деле перестает влиять на место его рассмотрения при условии наличия в деле всего необходимого предметного состава. Таким образом, прежние критерии размываются, и в текущей редакции законопроекта имеет смысл говорить о критериях компетенции арбитражного суда, включающих в себя элементы предметного критерия спора, рода спора и территориальности.

Компетенция судов в современной процессуальной литературе определяется как понятие, объединяющее подведомственность и подсудность [7]. В настоящий момент необходимость в такой трактовке отпадает из-за объединения ветвей судебной системы под руководством Верховного Суда РФ. Логично, что законодатель перечисляет отдельные виды дел в статьях о подсудности и отказывается от субъектного критерия в определении компетентного суда.

Таким образом, законодатель терминологически полностью переходит на понятия «подсудность» и «компетенция». При этом компетенция определяет ту ветвь судебной системы, в рамках которой будет рассматриваться дело и производиться дальнейшее обжалование судебного решения. Понятием «подсудность» определяется конкретный юрисдикционный орган судебной системы, уполномоченный на рассмотрение спора.

Если говорить о целесообразности такого нововведения, можно заметить, что оно служит общей цели упрощения экономического и гражданского процессов. Терминологические неточности и громоздкость понятия подведомственности не позволяли говорить об эффективности ряда норм о ней в гражданском и арбитражном процессах. Логика развития процессуального законодательства такова, что подразумевает постепенный отказ от понятий, которые можно трактовать двояко или не в пользу сторон. Современные нормы о компетенции судов имеют более однозначный характер, что должно способствовать не только реализации принципа доступности правосудия, но и дальнейшему развитию его эффективности. При этом дискуссионный характер Закона не позволяет в настоящее время сделать однозначный вывод о теоретической сущности нового понятия компетенции арбитражного суда.

В изначальной версии законопроекта [8] предлагалось отказаться от норм договорной подсудности. Они, по мнению авторов первой редакции документа, позволяют сместить дело в некомпетентный для его рассмотрения суд и являются источником разнообразных нарушений законности. Правительство РФ

в своей пояснительной записке отмечает, что отказ от договорной подсудности существенно ограничивает права участников процесса и не может считаться необходимым [9].

С учетом поправок из законопроекта были исключены положения о запрете изменения договорной подсудности. Полагаем, на практике вопросы договорной подсудности возникают остро лишь в спорах из договоров присоединения. Фактическая отмена договорной подсудности поставила бы в невыгодное положение тех лиц, которые территориально удалены от областных центров, но заключают договоры с компаниями, расположенными в них. Такое решение создало бы и проблемы для крупных компаний, заключающих сделки с территориально удаленными контрагентами.

Следующим изменением служит отказ от допуска представителей без высшего юридического образования в гражданский и арбитражный процессы.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что в целях обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также для повышения качества такой помощи предлагается закрепить в ГПК РФ [10] и АПК РФ [11] положение о том, что помимо адвокатов представителями в суде могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование [12]. Представляется, что данное положение процессуального законодательства должно выступить гарантией качества оказания юридических услуг для лиц, обратившихся за юридической помощью.

В научных кругах отмечается, что подобный подход, используемый сейчас в КАС РФ [13], «оказался абсолютно неэффективным и бесперспективным, в частности по той причине, что при принятии КАС РФ была проигнорирована цель судебного представительства в цивилистическом судопроизводстве, которую составляет отнюдь не оказание квалифицированной помощи, а содействие в осуществлении процессуальных прав и исполнении обязанностей» [14, с. 257].

В арбитражном суде представителями могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не будут распространяться на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в Законе.

Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее

юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В целом следует признать, что введение профессионального представительства в судах – это правильное и закономерное решение, позволяющее «разгрузить суды от рассмотрения дел с участием неподготовленных и непрофессиональных представителей» [15]. Однако вряд ли это позволит решить проблему обеспеченности права на квалифицированную юридическую помощь. Устанавливая минимальные требования к профессиональному представителю, законодатель не устанавливает ответственность представителя за оказание «некачественной» юридической помощи.

Оживленную дискуссию юридического сообщества вызвало предложение законодателя отказаться от обязательного составления мотивировочной части решения суда. Решение суда является актом правосудия и по вступлении в законную силу наделяется особыми, присущими только ему свойствами. Только решение может дать окончательный ответ по существу любого вопроса. В силу этого решение суда должно быть не просто им принято, а объяснено, т.е. тяжущимся, а также любому другому субъекту должно быть понятно, почему суд вынес то, а не иное решение. Именно мотивированное решение является внешним выражением свершившегося правосудия [14, с. 259].

Мотивированность судебного решения означает соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Требование мотивированности является составным элементом требования обоснованности акта суда. Законность и обоснованность будут иметь надлежащий характер только тогда, когда в этих требованиях будут четко отражаться «мотивы, по которым суд отверг доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы участвующих в деле лиц, не применил законы и иные нормативно-правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В данном контексте под мотивами понимаются объяснения, приводимые в подтверждение перечисленных судебных действий» [16, с. 112].

Составление мотивированного решения суда – это важнейшая гарантия справедливости и беспристрастности суда, а значит, и действительной реализации права на судебную защиту. Отмена мотивировочной части суда может не только привести к нарушению прав участников судебного процесса, но и негативно отразиться на качестве судопроизводства.

Теперь хотелось бы остановиться на отдельных законодательных недоработках.

Недостатком Закона, на наш взгляд, является новелла, связанная с вопросом подсудности дел мировым судам. Подсудность мировых судов определена

более широко: им отдаются дела о защите прав потребителей с ценой иска до 100 тыс. руб., что служит объектом критики, ведь это лишь увеличит загруженность мирового суда и может существенно сказаться на качестве отправления им правосудия.

Наряду с этим Закон не дает ответа еще на один вопрос, вызывающий проблемы в правоприменительной практике. Авторы реформы «забыли» о важном процессуальном субъекте – прокуроре. Как повлияют новеллы на участие прокурора в процессе?

Следует отметить, что подобная «забывчивость» имеет место не впервые. Так, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» ч. 5 ст. 4 АПК РФ была изложена в новой редакции, а именно «спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию» [17], исключение составлял ряд категорий дел. Казалось бы, данное нововведение каким-то образом могло способствовать уменьшению абсолютного количества дел в судах. Однако получилось «как всегда».

После вступления в силу данных изменений в АПК РФ первый заместитель прокурора Пензенской области обратился в арбитражный суд с иском о признании агентского договора недействительным. Ввиду несоблюдения прокурором претензионного порядка его исковое заявление было возвращено [18]. Суд ссылаясь на обязательную норму о претензионном порядке, что «Закон един для всех». Прокуратура, в свою очередь, настаивала на том, что прокурор, обращаясь в арбитражный суд с иском в публичных интересах, не является материальным истцом. Кроме того, не существует такой меры прокурорского реагирования, как претензия, и кому ее может предъявить лицо, не подписывавшее договор?

Спор прошел несколько инстанций. Наконец, Судебная коллегия Верховного Суда РФ приняла сторону прокуратуры и разъяснила, что при обращении прокурора в арбитражный суд в защиту чужих интересов либо при вступлении в дело в целях обеспечения законности данный субъект арбитражного процесса не становится стороной материально-правового правоотношения, поэтому на него и не налагаются ограничения, связанные с необходимостью принятия мер по досудебному урегулированию спора [19].

Вскоре были внесены изменения, которые исключили прокурора из числа субъектов, обязанных соблюдать претензионный порядок.

Закон не учитывает следующие моменты: правовое положение прокурора в арбитражном и гражданском процессах различно.

В арбитражном процессе традиционно выделяют две формы участия прокурора: инициирование

процесса и вступление в процесс, причем перечень дел, по которым прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, ограничен ст. 52 АПК РФ.

В гражданском процессе правовой статус прокурора отличается тем, что основными формами участия выступают инициирование процесса и дача заключения по уже возбужденному делу.

Что касается первой формы участия прокурора, то в отличие от арбитражного процесса, ограничивающего его полномочия в зависимости от категории дел, в гражданском процессе отправной точкой выступает субъект.

Вторая форма участия прокурора по делу подразумевает дачу заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и др. (ст. 45 ГПК РФ).

Помимо этого КАС РФ также предусматривает участие прокурора в процессе. В частности, ст. 39 КАС РФ, которую можно назвать конгломератом соответствующих норм арбитражного и гражданского процессуального права, придерживается общей тенденции, установленной ГПК РФ: необходимость обращения прокурора в суд обуславливается субъектом, который не может в силу уважительных причин сделать это самостоятельно.

Кроме того, в арбитражном и гражданском процессах у прокурора разные цели и задачи. Согласно Приказу Генпрокуратуры России от 7 июля 2017 г. № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» задачами участвующего в арбитражном процессе прокурора следует считать:

- защиту нарушенных прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность;

- обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса в делах, в которых может участвовать прокурор;

- реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений [20].

В Приказе Генпрокуратуры России от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» перед органами прокуратуры в качестве задач ставятся обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, реализация полномочий, направленных на защиту и реальное восстановление прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства [21].

Таким образом, в судах общей юрисдикции прокурор вступает в процесс для выполнения своих про-

курорских полномочий, в арбитражных – для обеспечения законности [22].

Кроме того, структура органов прокуратуры четко определяет, какой именно прокурор имеет право обратиться в тот или иной суд [23].

На наш взгляд, в целях унификации процессуального законодательства необходимо было бы, в частности, исключить ограничения участия прокурора в арбитражном процессе категориями дел, а определять возможность его участия исходя из необходимости защиты публичного интереса и восстановления законности в экономической сфере.

На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что анализируемый Закон имеет как положительные, так отрицательные качества. К достоинствам можно отнести следующие положения:

1. Представляется целесообразным такое нововведение, как отказ от подведомственности, так как оно служит общей цели упрощения экономического и гражданского процессов, а также обеспечения доступа к правосудию, поскольку терминологическая неточность и громоздкость понятия подведомственности не позволяли говорить об эффективности ряда ее норм в гражданском и арбитражном процессах.

2. Следует признать правильность и закономерность введения профессионального представительства в судах, однако необходимо законодательно установить ответственность представителей за некачественное оказание юридической помощи.

3. Отсутствие в итоговой версии Закона предложения об отказе в составлении мотивировочной части решения суда, несомненно, является положительным моментом, так как участник процесса, на которого распространяется решение суда, вправе знать, на основании каких доказательств оно было принято; перечисление доказательств в решении говорит об открытости судебного процесса и законности судебного решения.

К недоработкам Закона, в частности, можно отнести следующее:

1. Не способствует повышению эффективности правосудия увеличение количества дел, отнесенных к рассмотрению мировых судов, – это только повлияет на их загруженность и существенно скажется на качестве отправления правосудия.

2. Несмотря на общие тенденции унификации цивилистического процесса в целом, правовое положение прокурора осталось различным в рамках арбитражного, гражданского и административного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 4 декабря.
2. Куликов В. А. Людей попросят рассудить // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2018/01/24/sudebnaia-sistema-gotovitsia-k-dvum-bolshim-reformam.html> (дата обращения: 11.06.2018).
3. Анохин В. С. Конституционные принципы судостроительства и судопроизводства: проблемы и пути совершенствования судебной власти // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2 (15).
4. Лукьянцев А. А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1973.
5. Каллистратова Р. Ф. Государственный арбитраж (проблемы совершенствования организации и деятельности) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972.
6. Шерстюк В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права. М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ ; Дело, 2001.
7. Кузьмина А. И. Компетенция арбитражных судов // Бухгалтерия.ру : сайт. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/5762> (дата обращения: 11.06.2018).
8. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Мониторинг законопроектов РФ, ГД : сайт. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 13.06.2018).
9. Правительство не поддержало поправки в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в текущем виде // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/pravitelstvo-ne-podderzhalo-popravki-vs-rf-v-apk-gpk-i-kasv-tekushchem-vide/> (дата обращения: 11.06.2018).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Мониторинг законопроектов РФ, ГД : сайт. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 11.06.2018).

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

14. *Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г., Мусеев С. В., Алехина С. А., Бардин Л. Н., Казиханова С. С., Нахова Е. А., Невский И. А., Ненашев М. М., Прокудина Л. А., Смагина Е. С., Султанов А. Р., Чистякова О. П.* Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, а также индивидуальные заключения на законопроект ученых и практиков // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1.

15. *Гавриленко В.* Плюсы и минусы «процессуальной реформы» // ГАРАНТ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1233098/> (дата обращения: 14.12.2018).

16. *Лебедь К. А.* Решение арбитражного суда. М. : Институт государства и права РАН, 2005.

17. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1321.

18. Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2017 г. № 306-ЭС16-16518 // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ес.php?id=1518426 (дата обращения: 11.06.2018).

19. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

20. Приказ Генпрокуратуры России от 7 июля 2017 г. № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» // Генеральная прокуратура : сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1331108/> (дата обращения: 11.06.2018).

21. Приказ Генпрокуратуры России от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Генеральная прокуратура : сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-76029/> (дата обращения: 11.06.2018).

22. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)) // ГАРАНТ : сайт. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/> (дата обращения: 11.06.2018).

23. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 января.

References

1. Federal Law of 28 November 2018 No. 451-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya gazeta. 4 December 2018.

2. *Kulikov V. A.* People Will Be Asked to Judge. URL: <https://rg.ru/2018/01/24/sudebnaia-sistema-gotovitsia-k-dvum-bolshim-eformam.html> (date of the application: 11.06.2018).

3. *Anokhin V. S.* Constitutional Principles of Judicial System and Legal Proceedings: Problems and Ways of Improvement of Judicial Power // Proceedings of Voronezh State University. 2013. No. 2 (15).

4. *Lukyantsev A. A.* The Problem of Third Party Participation in Arbitration Procedure: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Rostov-on-Don, 1973.

5. *Kallistratova R. F.* State Arbitration (Problems of Improving the Organization and Activities): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 1972.

6. *Sherstyuk V. M.* Commentary to Decisions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on Arbitration Procedural Law. Moscow, 2001.

7. *Kuzmina A. I.* Jurisdiction of Arbitration Courts. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/5762> (date of the application: 11.06.2018).

8. Draft Law No. 383208-7 "On Modification of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings and Some Legislative Acts of the Russian Federation". URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7> (date of the application: 13.06.2018).

9. The Government Did Not Support the Amendments to the CPC RF, APC RF and CAP RF in the Current Form. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/pravitelstvo-ne-podderzhalo-popravki-vs-rf-v-apk-gpk-i-kas-v-tekushchem-vide/> (date of the application: 11.06.2018).

10. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14 November 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

11. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

12. Explanatory Note to the Draft Law "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Some Legislative Acts of the Russian Federation". URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/383208-7> (date of the application: 11 June 2018).

13. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 8 March 2015 No. 21-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.

14. *Tumanov D. A., Streltsova E. G., Moiseev S. V., Alekhina S. A., Bardin L. N., Kazikhanova S. S., Nakhova E. A., Nevskiy I. A., Nenashev M. M., Prokudina L. A., Smagina E. S., Sultanov A. R., Chistyakova O. P.* Collective Legal Conclusion on the Draft Law of the Supreme Court of the Russian Federation on Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and to the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and Individual Conclusions of Scholars and Practitioners // Herald of Civil Procedure. 2018. No. 1.

15. *Gavrilenko V.* Pros and Cons of "Procedural Reform". URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1233098/> (date of the application: 14.12.2018).

16. *Lebed K. A.* Decision of the Arbitral Court. Moscow, 2005.

17. Federal Law of 2 March 2016 No. 47-FZ "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 10. Art. 1321.

18. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 20 February 2017 in case No. 306-ES16-16518. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1518426 (date of the application: 11.06.2018).

19. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23 March 2012 No. 15 "On Some Issues of the Participation of the Prosecutor in Arbitration Procedure" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 5.

20. Order of the General Procuracy of the Russian Federation of 7 July 2017 No. 473 "On Implementation of Prosecutors Powers in Arbitration Procedure". URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1331108> (date of the application: 11.06.2018).

21. Order of the General Procuracy of the Russian Federation of 10 July 2017 No. 475 "On Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Administrative Proceedings". URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1331108> (date of the application: 11.06.2018).

22. The Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the Decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration Procedural Legislation of the State Duma of the Russian Federation of 8 December 2014 No. 124(1)). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/> (date of the application: 11.06.2018).

23. Federal Law of 17 January 1992 No. 2202-I "On Procuracy of the Russian Federation" // Rossiyskaya gazeta. 18 January 1992.